
ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.56

А.А. БУРМАТОВ

УДК 94(571)+314

ББК 63.3+60.7

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ (1937–1940 ГГ.)

В статье рассматривается демографическая ситуация в 1937-1940 гг. Это момент образования области и первые годы её существования. Анализируются тенденции в процессах рождаемости, смертности в период, предшествующий Великой Отечественной войне. Выявляются общие закономерности и особенности протекания демографических процессов в области.

Ключевые слова: Новосибирская область, рождаемость, смертность, аборт, младенческая смертность.

A.A. BURMATOV

DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE NOVOSIBIRSK REGION IN THE PRE-WAR YEARS (1937-1940)

The article examines the demographic situation in 1937-1940. This is the moment of formation of the region and the first years of its existence. The trends in the processes of fertility and mortality in the period preceding the Great Patriotic War are analyzed. The general patterns and peculiarities of demographic processes in the region are revealed.

Keywords: Novosibirsk region, birth rate, mortality, abortions, infant mortality.

Цель статьи проследить эволюцию демографического развития Новосибирской области в предвоенный период. Область рассматривается в современных границах, если специально не оговорено другое. Новосибирская область особо в демографических исследованиях, посвященных данному временному периоду, не выделяется. Наличествуют работы по демографии Сибири в целом [1; 2].

Новосибирская область была образована 27 сентября 1937 г. К моменту образования области стал проявляться эффект от постановления ЦИК СССР и СНК СССР от 27 июня 1936 г. Оно запрещало аборты и вводило уголовную ответственность для женщин, делающих их, а также для лиц, совершающих беременным аборты и понуждающих к их совершению.

Результат этого постановления должен был сказаться не ранее первого квартала 1937 г. Пик «охраняемых» рождений пришелся на 1938-

1939 г. Как показывает практика многих стран, эффект от аналогичных мер длится примерно 2-3 года. После этого рождаемость снова начинает снижаться. Она может опуститься до уровня, существовавшего до запрета аборт, или даже ниже его. Одновременно с юридическим запретом абортов предусматривалась материальная помощь многодетным семьям. Не оказывалось никакого экономического воздействия на рождение вторых-четвертых детей, которые доминировали в структуре родившихся.

Таким образом, в конце 1930-х гг. процесс падения рождаемости был на краткое время приостановлен. Наряду с перечисленными причинами, в этот период действовал фактор реализации рождений, отложенных ранее в ходе происходивших катаклизмов (коллективизация, голод и т.д.). В Новосибирске за первое полугодие 1937 г. рождаемость возросла на 68,2 % [1, с. 151].

Более подробно рассмотрим ситуацию на примере г. Куйбышева (бывшего г. Каинска). В первом квартале 1937 г. число рождений в городе выросло на 35 % [3, с. 3]. В 1936 г. родилось 519 чел., а в 1937 г. – 701 чел. Коэффициент рождаемости увеличился с 43,2 до 56,1 %, т. е. на 30 % [4]. Он достиг величины, близкой к максимальному уровню неограниченной рождаемости. В 1938 г. число рождений в городе составило (в загсомесяцах) 558. По данным статуправления области – 635 [5, л. 29 об]. Несмотря на то, что в ЗАГСе часть документации была утрачена, показатель рождаемости остался на высоком уровне – 50,4 %. В 1939 г. он даже возрос до 50,8 % [6, с. 7]. В 1940 г. в городе родилось 407 малышей против 655 в 1939 г. (если включить с. Мошнино, позже вошедшее в городскую черту, то число родившихся в 1940 г. составит 585).

Показатель рождаемости в 1940 г. по различным данным ЦСУ СССР различается весьма значительно. По источнику, опубликованному в 1959 г., он составил 26,6 % [7, с. 11, 12], по публикации 1961 г. – 39,4 % [8, с. 3, 4]. Разнойой в цифрах естественного движения за 1940 г. объясняется в записке, которая хранится в фонде облстатуправления ГАНУ. Записка отвечает на запрос, требующий объяснить, почему уменьшилась численность населения по переписи 1939 г.: по Барабинску – на 531 чел., по Куйбышеву – на 2 590, Татарску – на 827 чел. Оказалось, что исключение данных было вызвано ошибочным учетом административных изменений, которые коснулись более позднего времени – 1948-1949 гг. и 1957 г. [5, д. 8350, л. 1]. В результате изменилась численность населения, для которого были произведены расчеты.

Роль фактора, понижающего рождаемость, сыграл принятый 1 сентября 1939 г. Верховным Советом СССР закон «О всеобщей воинской обязанности». Вооруженные Силы стали комплектоваться кадровыми военными, и в них было призвано значительное число молодых мужчин.

В октябре 1939 г. началась советско-финская война, сопровождавшаяся резким ухудшением продовольственного снабжения. Нехватка продовольствия наблюдалась во многих районах. Особенно это проявилось на селе.

Власти вмешивались в личную жизнь граждан, вторгаясь даже в сферу интимных отношений. Применялись крутые меры для наказания лиц, совершавших аборт. Но падения рождаемости и роста числа криминальных абортотворцев они сдержать не могли. По данным медицинской статистики, число операций по искусственному прерыванию беременности в 1940 г. в Новосибирской области значительно возросло. Существовало 34 комиссии, дающие разрешение на аборт. По данным 23 из них, было подано 643 заявления о разрешении на аборт. Получено 364 положительных ответа. Основаниями для прерывания беременности являлись порок сердца (39,3 % случаев), туберкулез всех форм (24,5 %), болезни почек (6 %), печени (2,2 %), эпилепсия (3,8 %), сифилис (1 %), базедова болезнь, шизофрения, неврозы и другие [9, д. 175, л. 123].

При существовавшей системе разрешения абортотворцев по медпоказаниям только 56,6 % заявлений оказались удовлетворены. В то же время общее число выявленных криминальных абортотворцев было больше, чем разрешенных. В Кочковском районе зафиксирован 201 аборт, в Кыштовском – 243. В Куйбышевском районе из 669 абортотворцев начались вне больницы учреждения 153, из них 107 на дому. В этом районе было зарегистрировано пять криминальных абортотворцев, по ним возбуждено три уголовных дела. В Барабинском районе в прокуратуру передано четыре дела, в Болотнинском – 41, в Доволенском и Венгеровском районах – по 23 [9, д. 175, лл. 2, 5, 6, 7, 12, 18, 21, 22, 24]. От криминальных абортотворцев в 1939 г. в Новосибирске скончалось 30 женщин и еще две умерли от поздних абортотворцев, которые квалифицировались как преждевременные роды [5, д. 351, л. 102]. За производство абортотворцев в областном центре осуждено 263 чел. 107 дел востребовались для проверки правильности осуждения, в них было вовлечено 124 чел. За «самоаборт» (ст. 140 «б» УК РСФСР) осуждено 102 чел., за «производство аборта» (ст. 140, ч. 3 УК) – 15 чел., за «соучастие в производстве аборта» (ст. 17, 140) – 6 чел. Среди совершивших самоаборт 76 % были в возрасте до 30 лет. Основными способами прерывания беременности являлись механический (98 случаев) и использование медпрепаратов (4 случая). К основным мерам наказания следует отнести исправительные работы и общественное порицание. В 41 случае применялось лишение свободы на срок от 1 года и выше, в том числе в 63 % случаев – на срок от 2 до 5 лет [10, лл. 171, 172, 181]. Стоит отметить, что некоторые медработники пытались спасти женщин от тюремного заключения. Этим объясняется тот факт, что много внебольничных абортотворцев было квалифицировано как несчастные случаи.

Административное воздействие в предвоенные годы не могло оказать существенного влияния на рождаемость. Ухудшение условий жизни, политический сыск и гонения способствовали откладыванию и сокращению деторождения. Репрессии, ударившие по мужчинам в возрасте 20-50 лет, сужали возможности брачной рождаемости, приводили к психологическому дискомфорту. Негативно отразились на рождаемости призыв в войска, а также военные действия второй половины 1939 – начала 1940 г. Население к этому времени уже приспособилось к запрету аборт. Объективные факторы демографического развития способствовали понижению числа детей в семьях. В современных границах в 1939 г. родилось 79 740, в 1940 г. – 72 811 чел., т.е. число регистрируемых событий сократилось на 8 %.

В 1940 г. уровень рождаемости в области сократился на 11,2 % по сравнению с 1939 г. В городах падение составило 13,6 %, в селах – 10,2 % (табл. 1 [составлено автором по: 7, с. 3, 11, 12; 11, с. 1, 2]). Несмотря на то, что показатель в селе снизился меньше, чем в городе, он опустился до уровня, более низкого чем в городах годом ранее. В Новосибирске рождаемость уменьшилась с 38,3 % в 1939 г. до 34,2 % в 1940, т. е. на 10 %.

Таблица 1

Рождаемость в Новосибирской области (1939–1940 г.)

Год	Число родившихся, чел.			Рождаемость, %		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
1939	79 574	23 184	56 390	42,7	39,8	44,1
1940	72 608	21 761	50 847	37,9	34,4	39,6

С 1939 по 1940 г. наибольшее падение рождаемости отмечалось в Куйбышеве – на 47,4 %, в Татарске – на 47,8, в Барабинске – на 22 %. В то же время в Искитиме отмечен рост числа рождений на 44,6 %, в Бердске – на 9,0 % (табл. 2 [составлено автором по: 7, с. 3, 11, 12; 8, с. 1; 11, с. 12, 13]). Здесь нами принят вариант расчетов 1959 г. так как вариант 1961 г. имел ошибочные данные о численности жителей по переписи 1939 г.

Такая противоречивая ситуация объясняется как улучшением качества учета в отдельных местностях, так и игрой малых цифр. В большинстве городов того периода население было крайне немногочисленным. Действие случайных факторов могло сыграть решающую роль. Расчет показателей за 1940 г. был произведен, из-за отсутствия надежных данных по миграции, на основе численности населения по переписи 1939 г. За период 1939–1940 гг. могли произойти существенные подвижки в чис-

ле и размещении жителей. Численность населения Бердска согласно переписи 1939 г. составляла 11 018 чел., Искитима – 14 551 чел. Увеличение за 1939 и 1940 гг. в первом из них числа рождений с 390 до 484, а во втором с 583 до 865 не могло существенно повлиять на областной показатель. Сыграли роль контрольные мероприятия по проверке полноты регистраций и уточнение административных границ. О динамике рождаемости в предвоенные годы по городам Новосибирской области можно судить по данным таблице 1. Они имеют по всем городам тенденцию к понижению в предвоенном 1940 году.

Таблица 2

**Динамика рождаемости в городах
Новосибирской области в предвоенные годы**

Город	Население в 1939 г., чел.	Число родившихся, чел.		Рождаемость, %		
		1939 г.	1940 г.	1939 г.	1940 г., вариант	
					1959 г.	1961 г.
Новосибирск	405 297	15 526	14 959	38,3	34,2	34,2
Барабинск	29 988	1 430	1 203	47,7	37,2	34,9
Бердск	11 018	390	484	35,5	38,7	34,8
Искитим	14 551	583	865	39,9	57,7	25,4
Куйбышев	12 930	655	407	50,8	26,6	39,4
Татарск	21 403	1 024	576	47,9	25,0	36,0

Смертность в регионе оставалась высокой. Главным фактором, определявшим ситуацию, являлась заболеваемость. Динамика острозаразных болезней была противоречивой. По целому ряду недугов заболеваемость устойчиво снижалась. Следовательно, от инфекционных заболеваний в области умирало немало людей. Особенно это касается детей до 1 года. В Новосибирской области в современных границах по данным регистрации смертность составляла в 1939 г. – 20,3 %, а в 1940 г. – 21,5 %. Это превышало показатели СССР, РСФСР и Сибири. Значительный рост смертности в 1940 г. по стране частично связан с включением смертности заключенных в общегражданскую регистрацию.

Младенческая смертность тоже имела тенденцию к увеличению. В Новосибирской области ситуация была аналогичной. В 1939 г. по области до года не дожило 15 593 младенца, или 196 %. В 1940 г. таковых было 16 313, или 217,5 %. В этом году в селах младенческая смертность составила 221 %, в городах – 209,2 %. Смертность младенцев в области на 6 % превышала общероссийскую (205,2 %). При повышенной рож-

даемости число умерших младенцев в области существенно повышало общую смертность. В 1939 г. удельный вес детей, не доживших до года, в Новосибирской области составлял 41,2 % от всего числа умерших, в 1940 г. – 39,6 % [11, с. 1, 2, 17, 22, 23]. Стабилизация и некоторое снижение удельного веса умерших детей в общей смертности были вызваны снижением числа родившихся и повышением смертности в других возрастах.

В 1939 г. минимальный показатель младенческой смертности в области наблюдался в Карасукском районе – 93,2 %. Максимальные показатели смертность отмечалась в Чистоозерном районе – 241,9 %, Кыштовском – 249,2 %. В областном центре младенческая смертность была выше среднеобластного показателя на 7,1 % и составляла 210 % [11, с. 21]. В 1940 г. почти повсеместно регистрировалось увеличение числа умерших детей. В целом по области прирост составил 11 %. Минимум был достигнут в г. Искитиме – 100 %. Показатели свыше 300 % зафиксированы в Кыштовском районе – 337 %, Михайловском – 306, Красноозерском – 305, Северном – 303 %.

Показатели рассчитаны по формуле Ратса для регионов с высокой младенческой смертностью. Они отражают тенденцию ее развития достаточно точно. Резкие колебания показателей смертности частично вызваны игрой малых цифр, т. е. стечением множества случайных факторов. Отчетливо проявилось общее увеличение смертности при небольшой численности родившихся из-за ухудшения условий жизни. В 10 регионах области ее показатели превысили уровень, наблюдавшийся в дореволюционной России (269 %). Общероссийский показатель младенческой смертности 1940 г. (205,2 %) превышался в 21 административной единице области из 45 (в современных границах) [7, с. 22, 23].

По Новосибирской области отмечался меньший недоучет смертности, чем в СССР. Это было вызвано несколькими причинами. В области осуществлялся более строгий контроль за работой ЗАГСов. Охват регистрацией населения был выше. Показатели за 1940 г. в целом по стране рассчитаны на завышенную численность населения. В Новосибирской области переписью 1939 г. население было учтено достаточно точно. Разночтения встречаются в материалах для служебного пользования. По варианту 1959 г. показатели за 1940 г. составляли: рождаемость – 37,0 %, смертность – 21,0, в том числе младенческая – 218 % [7, с. 6, 23]. Более поздние данные скорректированы и составили соответственно 37,9, 21,5 и 217,5 % [11, с. 2, 7]. Абсолютные числа родившихся и умерших не менялись. Следовательно, изменения произошли за счет уточнения числа жителей за 1940 г. На недоучет событий в предвоенные годы косвенно указывают взятые отдельно данные по области и по Новосибирску. В области зарегистрирован показатель смертности

21,5 %. В городах он составил 21,4 %, в сельской местности – 21,5 %. Уровень младенческой смертности в городах – 209,2 %, в селах – 221 %. В Новосибирске, где качество учета и медицинское обслуживание были наилучше, общее число смертей в расчете на 1000 жителей составило 22,8 %, а уровень младенческой смертности зарегистрирован в 219 % [7, с. 7, 23; 11, с. 2, 7]. Эти данные свидетельствуют о неизбежности пропуска регистрации части событий. За пределами областного центра вряд ли уровень смертности детей до 1 года на селе равнялся показателю в Новосибирске. Он был выше. Высокую смертность в предвоенный период подтверждают данные о доле умерших детей до 1 года в структуре смертности.

О том, что ситуация в предвоенный период не улучшалась, свидетельствуют и другие источники. В конце 1939 г. страна столкнулась с продовольственными трудностями. В 1940 г. снижение потребления продуктов питания было особенно большим – появились признаки голода. Об этом говорит письмо в редакцию газеты «Известия» П.Г. Кочергина, жителя г. Куйбышева. Вот что он писал в феврале 1940 г. (сохранен стиль документа): «Имеется довольно большой вопрос политического значения. Это вопрос в отношении продовольствия. Мне хорошо помнится ... речь тов. Молотова во время освобождения Западной Украины и Западной Белоруссии... Он говорил, что ... гражданское население стремится запастись больше продуктов питания..., то на этот счет я разъясняю, что у нас всех продуктов питания хватит и запастись их не следует. Но так ли на самом деле... Факты говорят обратное. Войну (финскую. – А.Б.) ... мы ведем примерно 7-8 месяцев... 2 месяца, как я вернулся из МНР и 2 месяца испытываю кошмар с продовольствием. Работаю на производстве один, а семья 5 человек, получаю по книжке 1 кг хлеба... Как будто карточную систему похоронили еще в 1935 г. Уже ничего в магазинах нет... Взять хлеба больше негде. И если бы это было только у нас в Куйбышеве (Новосибирской области), но ведь такая же самая картина и в Новосибирске, и в Омске, и в других городах, и ... по всему Союзу...» [12, л. 18, 19]. Письмо напечатано не было, но по нему проводилось дознание.

Напряженность с продовольственным снабжением не могла не сказаться на уровне жизни и способствовала повышению смертности населения. Санитарную ситуацию ухудшали и массовые плановые переселения в область. В 1939 г. из Чувашии прибыло 68 семей переселенцев. Больными трахомой оказались все члены семей. Большинство больных трахомой проживало в селах. У национальных меньшинств заболеваемость была выше, чем у русских. В Северном, Куйбышевском, Кыштовском и других районах существовали целые поселки, пораженные трахомой. Лечение было малоэффективным – недоставало медработников, лекарств и лечебных учреждений. Из 13 452 заболевших трахомой в

Новосибирской области в 1939 г. к середине 1940 г. излечено было всего 20,1 % [15, л. 18].

Другим заболеванием, свидетельствующим о социально-экономическом неблагополучии в обществе, являлся туберкулез. Всего за 1939 г. в диспансеры области было помещено 29 224 чел., больных туберкулезом. Это на 1 266 чел. больше, чем в 1938 г. В Новосибирске впервые заболело 7 800 чел. В Черепановском районе зарегистрировано 1 458 новых больных. В г. Анжерке болело 3 727 чел., Томске – 3 999, Куйбышеве – 62. Тубдиспансеров не было 13 районах в современных границах области [9, д. 44, л. 23, 24].

Росту числа инфекционных заболеваний способствовало плохое водоснабжение, особенно в западных районах области. Вода здесь была совершенно неудовлетворительной [там же, л. 89]. Повсеместно фиксировалось антисанитарное состояние строений и участков. Положение усугублялось острой нехваткой медицинских кадров. В 1940 г. в г. Куйбышеве работало всего 15 врачей и 55 чел. медперсонала. Здесь имелось 145 коек «общего пользования». Эта база предназначалась для обслуживания города и района с населением в 53 тыс. чел. В детском приемнике-распределителе НКВД имелось еще 100 коек для детей, у которых были репрессированы родители.

По области в 1937 г. насчитывался 871 врач, в 1940 г. – 1 046 (без учета стоматологов). Из них в Новосибирске работало соответственно 604 и 825, что составляло 69,3 и 78,9 % всех врачей в области. В областном центре проживало 21,7 % жителей [7, с. 2; 9, д. 44, л. 23, 24;]. В некоторых районах было всего 1-2 врача. В Куйбышевском (сельском) районе один врач приходился на 39,6 тыс. жителей, в Татарском (сельском) – на 42 тыс. В селах Барабинского района, где проживало 31,9 тыс. жителей, врачей вообще не было [там же, с. 41; 16, с. 2]. Не случайно уровень смертности в сельской местности колебался в 1939 г. от 16,2 % в Маслянинском районе до 25,3 % в Чистоозерном. В 1940 г. положение ухудшилось. Амплитуда колебания показателя смертности составляла от 16,7 % в Болотнинском районе до 31,2 % в Карасукском [там же, с. 16; 11, с. 20].

Государство уделяло недостаточно внимания здравоохранению. Хотя с 1934 по 1938 г. количество больничных коек в области увеличилось на 63,7 %, фельдшерско-акушерских и фельдшерских пунктов – в 3 раза, переломить ситуацию с заболеваемостью и смертностью не удалось. Инфекционные и желудочно-кишечные заболевания в удельном весе причин смертности в городах области в 1939 г. составляли 48,8 %, заболевания органов дыхания – 18,2 %.

В сельской местности картина смертности по причинам была крайне искажена статистикой. Здесь имело место большое число недиагностированных смертей или указывался диагноз, нелепый с точки зрения меди-

цины: «от жару», «от пяток», «от кашля в легких», «от глаза», «от ноги». Поэтому использовать статистику смертности населения села этого периода для анализа невозможно. Выводы, сделанные на основе данных текущего учета того времени, не будут соответствовать действительности.

Список использованной литературы и источников

1. Исупов В. А. Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 1930-х – конец 1950-х) / В. А. Исупов. – Новосибирск : Наука, 1991. – 291 с.
2. Демографическая история Западной Сибири (конец XIX-XX в.) / отв. ред. В. А. Исупов. – Новосибирск : ИИ СО РАН, 2017. – 350 с.
3. Народнохозяйственный план Куйбышевского района Западно-Сибирского края на 1937 г. – Куйбышев : Б.и., 1937. – 62 с.
4. ОЗАГС Территориальной администрации г. Куйбышева. Текущий архив. Расчет автора.
5. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). – Ф. 11 (Статистическое управление Новосибирской области при облисполкоме). – Оп. 2.
6. Здравоохранение Новосибирской области. – Новосибирск : Облстат, 1969. – 76 с.
7. Численность населения и развитие здравоохранения в Новосибирской области. – Новосибирск : Облстат, 1959. – 78 с.
8. Статбюллетень. – № 9 (43). – Новосибирск : Облстат, 1961. – 37 с.
9. ГАО. – Ф. 29 (Отдел здравоохранения Новосибирской области). – Оп. 1.
10. ГАО. – Ф. 1199 (Управление Министерства юстиции РСФСР при Новосибирском облисполкоме). – Оп. 1а. – Д. 14.
11. Естественное и механическое движения населения Новосибирской области. – Новосибирск : Облстат, 1968. – 37 с.
12. Государственный архив Куйбышевского района Новосибирской области. – Ф. 1. (Районный Совет депутатов трудящихся). – Оп. 1. – Д. б/н.
13. Развитие здравоохранения Новосибирской области. – Новосибирск : Облстат, 1967. – 68 с.

Информация об авторе

Бурматов Александр Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент, Куйбышевский филиал Новосибирского государственного педагогического университета, eLIBRARY ID: 49501735; <https://orcid.org/0000-0002-5455-4717> (Российская Федерация, 632387, Новосибирская область, г. Куйбышев, ул. Молодежная, 7; научный сотрудник, Институт истории СО РАН Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: al-burmatov@yandex.ru). 89137563368

Author

Alexander A. Burmatov – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kuibyshev Branch of Novosibirsk State Pedagogical University, eLIBRARY ID: 49501735; <https://orcid.org/0000-0002-5455-4717> (632387, Molodezhnaya str., 7, Kuibyshev, Novosibirsk region, Russian Federation; Researcher, Institute of History SB RAS Russia, 630090, Nikolaeva str., 8, Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: al-burmatov@yandex.ru). 89137563368